

Наталья Леонидовна ВароваОмский государственный педагогический университет, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии, Омск, Россия
e-mail: nvarova@mail.ru**Роль идеи целого в создании визуального образа мира
(на примере философии Б. Спинозы и ее интерпретаций в XX веке)**

Аннотация. В статье показана актуальность идеи целого для понимания мира и создания визуального образа мира как единства материального и идеального, мысли и действия. В философии Б. Спинозы целое представлено единой субстанцией, а перед человеком поставлена задача рефлексии пассивного восприятия разнообразного мира и активного обнаружения общего разумного содержания. Ж. Делёз эксплицирует смысловые сдвиги в разумном познании мира: перцепция множественных форм, рациональный анализ отношений, постижение сущности — гармонии мира. Э. В. Ильенков актуализирует идею целого Спинозы как альтернативу произвольному, ничем не ограниченному конструированию причинно-следственных связей; важнейшим следствием идеи целого признает необходимость конкретного образа целого для обнаружения частей, из которых оно состоит, и анализа связей между ними. Знание идей-аффекций, понятий и целого дает человеку возможность циклического движения между конкретным множеством частей и умозрачительным целым для детализации и объединения конкретного множества в конкретное единство в визуальном образе мира.

Ключевые слова: целое, часть, идея, цель, совершенство, визуальный образ мира.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках междисциплинарной научной лаборатории «Философия образования и философия в образовании» Омского государственного педагогического университета.

Natalya L. VarovaOmsk State Pedagogical University, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy, Omsk, Russia
e-mail: nvarova@mail.ru**The Role of the Idea of the Whole in Creating a Visual Image of the World
(Based on the Philosophy of B. Spinoza and Its Interpretations in the 20th Century)**

Abstract. This article demonstrates the relevance of the idea of the whole for understanding the world and creating a visual image of the world as a unity of the material and the ideal, thought and action. In Spinoza's philosophy, the whole is represented as a single substance, and humans are tasked with reflecting on the passive perception of a diverse world and actively discovering a common, rational content. J. Deleuze explicates the semantic shifts in rational cognition of the world: the perception of multiple forms, the rational analysis of relationships, and the comprehension of the essence — the harmony of the world. E. V. Ilyenkov actualises Spinoza's idea of the whole as an alternative to the arbitrary, unconstrained construction of cause-and-effect relationships. He recognises the need for a concrete image of the whole to discover the parts of which it is composed and to analyse the connections between them as the most important consequence of the idea of the whole. Knowledge of affective ideas, concepts, and the whole enables a person to move cyclically between a concrete set of parts and a conceptual whole to detail and unite the concrete set into a concrete unity in a visual image of the world.

Keywords: whole, part, idea, goal, perfection, visual image of the world.

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the interdisciplinary scientific laboratory "Philosophy of Education and Philosophy in Education" of Omsk State Pedagogical University.

Введение (Introduction)

Идея целого является основанием постановки проблемы бытия и его познания. Вопросы о первоэлемен-

те (милетская школа), организованном и ограниченном макрокосме, тождестве противоположностей (Гераклит), первых началах бытия (Аристотель), тождестве абсолют-

© Варова Н. Л., 2025

Для цитирования: Варова Н. Л. Роль идеи целого в создании визуального образа мира (на примере философии Б. Спинозы и ее интерпретаций в XX веке) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2025. № 4 (49). С. 20–24. DOI: 10.36809/2309-9380-2025-49-20-24

ного максимума и абсолютного минимума (Н. Кузанский), о дуализме начал (Р. Декарт) и единой субстанции (Б. Спиноза), об антиномиях разума (И. Кант) и развертывании единой абсолютной идеи (Г. Гегель) демонстрируют атрибутивный характер идеи целого по отношению к логике и истории постановки философских вопросов. Доминирование в философии модерна и постмодерна интереса к идеям дискретности, аритмологии, эмерджентности, прорыва против цикличности, открытых систем, неравновесных состояний продвинуло вперед развитие способов выявления, описания, объяснения и понимания множеств, дифференцированного представления о мире. Вхождение в повседневную жизнь человека новой цифровой реальности, наделение состояний трансформации и транзитивности статусом атрибута нормы, а не перехода от одного порядка к другому, проблематизация понятия субъекта и подчинение человека машинной рациональности — всё это по закону диалектического развития актуализирует понятие целого. В данной статье мы рассмотрим идею целого в философии Б. Спинозы и ее оценки в XX в., выявив значение целого для понимания визуального художественного образа мира.

Методы (Methods)

В исследовании применялись диалектический подход, принципы объективности, системности, выявления противоречий. Категориальный аппарат Спинозы в изложении Ж. Делёза позволил эксплицировать содержание этапов работы над совершенством визуального образа мира. Диалектический потенциал философии Спинозы, раскрытый Э. В. Ильенковым, дал возможность помыслить процесс создания визуального образа мира как чередование движения от единого ко множеству и от множества к единому, в процессе которого совершенствование визуального образа зависит от постижения идеи целого и стремления человека к собственному совершенству посредством анализа связей частей и реконструкции целого.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

С чувственным познанием мира в формах ощущений, восприятий, представлений непосредственно связан визуальный образ мира и генетически — вербальное описание мира. Слово в бытии культуры представлено в разных качествах: «не только знак, но и конкретно-чувственный образ, мысль и действие» [1, с. 36]. Существование специального тезауруса искусства, непереводаемого на другие сферы деятельности, так же как и специальных языков для описания предмета, форм и содержания сакральных практик в разных религиях [1, с. 36], указывает на универсальность комплекса: материальный знак, конкретно-чувственный образ, мысль и действие, — лежащего в основе понимания человеком мира, в том числе понимания, выраженного не только в слове, но и в художественном образе. То есть понимание, выраженное в визуальном художественном образе мира, может быть «прочитано» только в единстве знака, конкретно-чувственного образа, мысли и действия. Поскольку эти составляющие мы рассматриваем в единстве, то появляется необходимость обратиться к идее целого.

В «Метафизике» Аристотеля дается несколько значений: то, у чего не отсутствует ни одна из частей, состоя из которых оно именуется целым от природы; нечто однородное и ограниченное; множество, состоящее из элементов одного вида; родовое множество, состоящее из видовых подмножеств, каждое из которых создает единство; одно, состоящее из нескольких частей, непрерывное и ограниченное; то, что имеет начало, середину и конец, ограниченное и допускающее перемену частей [2, с. 175]. Идея целого служит основанием для концептуализации мира как единого многого, единства множества и является одновременно основанием и целью создания образа мира. В отношении визуального образа мира целое раскрывается как единство идеи, материальной объективации идеи, усилий по формированию, развитию и углублению идеи и работы по воплощению визуального образа мира.

В философии Б. Спинозы целое представлено категорией безусловной субстанции, сущность человека определяется разумом, направленным на ее познание. Насколько человек руководствуется разумом, настолько он «необходимо всегда сходен с природой другого человека» [3, с. 235]. Адекватное понимание мира и себя в мире заключается в открытии законов, причинно-следственных связей, правил, организующих мир как конкретное множество в конкретное единство. В основе взаимодействия людей лежит способность понимания гармонии целого как основания мира, цели познания как характеристики всего, которая проявлена в каждой части, и как потребности человека. «Соль и смысл спинозовской этики в том, чтобы помочь человеку осознать свою общественную сущность — потребность в других людях, и направить силы всех как бы на одно тело, именно: на общество» [4, с. 68].

В «Лекциях о Спинозе» Ж. Делёз определяет категориальное основание философии нидерландского мыслителя. Это, во-первых, существование двух модусов мысли: репрезентативного и нерепрезентативного. Первый — это идея чего-то, например идея треугольника есть модус мысли, репрезентирующей треугольник. Второй — это аффект или чувство, такие как надежда, тоска, любовь, которые сами по себе нерепрезентативны. Мои чувства, желания направлены на что-то определенное — идею объекта репрезентации, но факт желания, воления не есть идея. Идея и аффект не могут быть сведены друг к другу, и при этом существует хронологический и логический примат идеи над аффектом: для того чтобы желать, необходимо иметь идею желаемого, «чтобы любить, необходимо иметь идею того, что мы любим, сколь бы смутной и неопределенной она ни была» [5, с. 11]. Во-вторых, идея характеризуется двумя видами действительности. Объективная действительность идеи треугольника — это идея треугольника постольку, поскольку она репрезентирует вещь «треугольник». Но сама идея тоже есть нечто, поэтому возможно говорить об идее идеи. Эти последние выстраиваются в иерархию по степени действительности или совершенства. Формальная действительность, таким образом, степень совершенства идеи самой по себе, степень внутреннего совершенства. Идея Бога обладает бесконечно большей формальной действительностью, чем идея какой-либо конечной вещи. В-третьих, человек

постоянно претерпевает актуализацию идей и реагирует на их смену изменением своей силы существовать и способности действовать. Идея, которая меня печалит, уменьшает силу, способность действовать встречает препятствие. Идея, что вызывает радость, увеличивает силу, приводит способность действовать в благоприятное состояние. Делёз называет это бесконечное изменение силы существовать под влиянием идей, которые у нас есть, «вариацией» [5, с. 15]. Переживание перехода от одной степени совершенства к другой составляет аффект. В-четвертых, человеку даны три типа идей. На 1-м уровне познания формируются идеи-аффекции. Это модус мысли, который репрезентирует аффекцию тела, т. е. след другого тела на моем, сформировавшийся в процессе взаимодействия тел. Это перцептивный образ, обусловленный строением моего тела. На низшем уровне познания у нас есть только смутные идеи. Второй уровень познания дает нам идеи-понятия, объектом которых являются гармония или дисгармония отношений двух тел. Встреча с идеей-аффекцией, вызывающей печаль, разрушает наше тело и душу. Встреча с идеей-аффекцией, вызывающей радость, дает нам представление как минимум о двух телах, нашем и объекта, и тем самым мы приобретаем «как минимум потенциальность некоего общего понятия» [5, с. 33]. И далее, правилом жизни должно стать выстраивание отношений, которые усиливают удовлетворенность от жизни, мою силу действовать и формирование общих понятий. На 3-м уровне познания (высшем) человеку даны идеи-сущности. Здесь осознается, что 2-й уровень познания дал нам понимание отношений объектов и экстенсивных частей моего тела, пусть и протяженных до бесконечности, но подчиняющихся правилам соединения посредством движения и покоя. «А вот сингулярная сущность — это степень потенции, т. е. это мои пороги интенсивности» [5, с. 37]. На этом уровне открывается очевидность взаимообусловленности и единства собственной сингулярной сущности, сингулярной сущности Бога и сингулярной сущности вещей. Открытие мира идей — чистой интенсивности — сопровождается не только формальным, но и реальным переживанием гармонии всего.

Итак, идея всего, единой субстанции, целого — обязательный компонент понимания мира переходного XVII в. Если средневековое мировоззрение подчеркивало обособленность человека как подобия Бога от чувственно осязаемой среды сотворенного мира, то под влиянием поздней античности и на основе ренессансного пантеизма человек стал рассматриваться как естественное, материальное существо. «Сама микрокосмичность, составленность человека из кирпичиков вселенной становилась теперь залогом его богоподобного совершенства» [6, с. 20]. В изобразительном искусстве произошло обособление жанров, но сохранилась космологическая масштабность образных структур, благодаря которой ранний бытовой жанр, пейзаж, натюрморт сохранили теснейшую сопричастность друг другу.

Эпоха Возрождения сформировала умозрение о мире как «естественной картине». Постигание законов мастерства стало равнозначно открытию глубинных основ мироздания. Натура как обобщение окружающего мира во всем его бесконечном многообразии представлялась действую-

щей, как художница становилась первоисточником красоты. Теперь художник подражает лучшей, наиболее творческой части Природы [6, с. 23]. Спиноза ясно и точно проговаривает это единство: Природа творящая (Бог) и природа сотворенная неразделимы в понятии субстанции.

Применим три вида идей в философии Б. Спинозы для описания структуры визуального образа мира.

Образ аффективный — мир, данный во множестве столкновений, актов восприятий, перцепций. Аффективный образ формируется в сознании каждого человека, имеет реальное перцептивное содержание, неустойчивую, неопределенную, постоянно изменяемую форму. Ж. Делёз отмечает такое свойство, как вариативность, имея в виду, что объекты, воздействие которых претерпевает человек, в процессе контакта вызывают в нем различные степени симпатии и антипатии, приятного и неприятного. Для создания визуального образа мира необходим отбор элементов, которые могут быть выстроены в целостную систему.

Образ понятийный — это когда восприятие множественных элементов мира сопровождается пониманием порождающих их причин. Это образ, в котором причинно-следственные связи удерживают мир в единстве. Значение не просто дано, а встраивается в логику связи прошлого, настоящего и будущего. Далеко не все люди стремятся к проявлению причин своего бытия и места в мире, восприятие визуального образа мира в искусстве способно инициировать процесс познания, а значит, и самопознания. Классическое искусство соединяло содержательные элементы визуального образа мира по определенным правилам: выстраивало пространство картины по законам прямой перспективы, использовало принципы светотеневой проработки формы и соотношения цветов; чередование массы и пустоты в архитектурной форме подчинялось требованиям конструктивности (прочности), функциональности и красоты; выразительность скульптуры задавало ритмом объема и пространства. Во всех видах искусства были созданы строгие правила построения композиции.

В отношении этого этапа познания — развития идей-понятий — Э. В. Ильенков описывает два различных подхода в использовании причинно-следственной логики. Согласно одному подходу, причинно-следственные связи реконструируют целое (Спиноза, Эйнштейн), согласно другому — конструируют целое (Ньютон, позитивисты). Современная наука, позитивизм, аналитическая философия развиваются, используя вторую методологию. Диалектическая философия и наука, опирающаяся на принципы диалектического метода, используют первую.

У истоков методологической развилки научного познания стоят Спиноза и Ньютон. Разные способы познания обусловлены по-разному понимаемой исследовательской задачей. Спиноза работает с типологией идей, в которую включает идеи-аффекции, идеи-понятия и идеи-сущности. Третий тип идей выражает смысл целого, причем идея целого предшествует познанию, а образ конкретного целого — исследованию. Прежде всего, мы должны увидеть целое, а потом уже, возможно, определить связи между элементами этого целого, функции и причинно-следственные отношения. То есть всякий элемент исследуется в логике

целесообразности. «Целое предполагается данным, а все исследование ведется как анализ, — т. е. как процедура выявления тех “частей”, которые производит на свет именно данное целое, чтобы обеспечить свое самосохранение и самовоспроизведение» [7, с. 174]. Гносеологическая целесообразность как факт обусловленности частей со стороны целого, а не спиритуалистически-идеалистической цели соотносится с онтологической субстанцией — причиной самой себя. Идея субстанции — это «идея детерминации частей со стороны целого» и «первенства конкретного (как “единства во многообразии”) как исходной категории Логик» [7, с. 181].

Позитивистский взгляд видит метод исследования и результат в целесообразности. При таком подходе связь причины и следствия не задается рамками общего целого, а выстраивается в цепи последовательных контактов — замыканий в произвольном направлении. Смысл целого редуцируется до телеологической причинно-следственной связи. В таких цепочках значений любой элемент оказывается способным быть связанным, а цель достаточно произвольна — «определяется в процессе последовательно включаемых алгоритмов, жестко заштампованных схем» [7, с. 174]. При таком подходе художник может творить произвол; любые значения, даже «пустой знак» как место значения, оказываются оправданы и могут выдаваться за несущие глубокий смысл. Внутри этого подхода позиционируется абсолютная свобода. Однако при таком подходе положение наблюдателя всё время оказывается в новом месте, да и сам наблюдатель может менять свою природу от личности до безличного института, от человека до робота.

Если же мы рассмотрим подход Спинозы, то увидим человека и мир в их обусловленности. Образ мира не может быть выстроен без осознания роли наблюдателя — носителя идеи целого. Образ мира в сознании художника формируется как конкретное единство множества элементов мира, пронизанное системой отношений, среди которых важнейшую роль играют причинно-следственные. Образ этот не является одномоментным, он вырабатывается на накопленном опыте аффектаций, но не ограничивается им, поскольку при каждом соприкосновении воспринятое человеком становится объектом анализа с точки зрения целого — единой субстанции, в которой материальное и идеальное слиты воедино. Художественный образ, воплощенный художником в материальной форме живописи, становится живым присутствием этой единой субстанции в мире. В акте восприятия этого образа осуществляется единство материальной формы, идеальных законов и мышления, способного в анализе целого увидеть связь множества частей. Если в подходе Ньютона причинно-следственные связи выстраиваются всегда в одном направлении — из прошлого в будущее — к какой-либо цели, которая может произвольно назначаться или случайно обнаруживаться, то в подходе Спинозы мы видим циклическое движение от частей к целому и от целого к частям, которое нам дает возможность пересматривать выстроенный образ, обогащать его новыми деталями (элементами и связями), в соответствии с новыми вариациями мира и исходя из принципа целого. Свобода художника

выражается не в хаосе перцепций и вариациях мира, а в свободном усилии придания законченности образу мира, которое выходит за рамки обыденного восприятия и природной необходимости, в работе над образом, уточняя и детализируя схваченную целостность.

Свобода выражается в отборе элементов и соподчинении разных типов связей в едином композиционном строе визуального образа мира. В классическом искусстве это законы прямой перспективы, деление на передний, средний и дальний планы, изменение тона цвета в соответствии с воздушной перспективой, прием светотени.

Образ сущностный — это когда знание идеи целого наделяет каждую часть способностью представлять целое. Понимание идеи целого и реконструкция образа мира как целого требуют нахождения связи между элементами. Работа художника по достижению совершенства целого — один из способов разговора с Богом. «Человек человеку Бог» [3, с. 236], — отмечает Спиноза, когда говорит о человеке, который руководствуется разумом, т. е. ощущает связь с Богом и другими людьми в осознании целого и стремится к поддержанию целого. Визуальный образ мира выражает смысл имманентности Бога природе и разума как способности видеть раздельность и связь природы и Бога. Художник реализует себя в самостоятельном создании формы связи множества в целое.

В противопоставлении двух методологических подходов Э. В. Ильенков выстраивает линии развития диалектики: Декарт — Спиноза — Лейбниц — Фихте — Гегель, и антидиалектики: Ньютон — Локк — Кант — Рассел — Витгенштейн, придавая кантовскому учению об антиномиях разума значение тупика познания, выходом из которого стал диалектический метод Гегеля. Однако в отношении формирования визуального образа мира нам представляется возможным говорить о единстве Б. Спинозы и И. Канта в понимании разработки формы чувственного образа мира. На основе идеи целого Спинозы мы можем видеть циклическое движение по уровням совершенства в конституировании визуального образа: от множественности аффектаций к идее целого и, наоборот, от идеи целого к взаимосвязанному множеству аффектаций.

Кантовская идея антиномий разума проявляется атрибутивностью противоположных способов оформления образа мира процессу творческого исполнения, в котором чередуются этапы разработки частей, составляющих целое, и сборки целого, состоящего из данных частей, определяющего роль каждой части. Кантовская идея антиномий разума помогает понять и организовать процесс творческого исполнения. В работе над совершенствованием визуального образа мира необходимо чередование этапов разработки частей, составляющих целое, и обобщения частей в целое, определяющее роль каждой части.

Заключение (Conclusion)

Таким образом, философия Спинозы с идеей разумного познания единой сущности мира и восхождения по степеням совершенства в действии, в частности в разработке визуального образа мира, сохраняет свою актуальность в качестве постановки как вопроса, так и ответа. Идея

целого сопровождается развитым категориальным аппаратом, который позволяет работать с конкретным разнообразным материальным содержанием и выстраивать визуаль-

ный образ мира как баланс между множеством элементов, системами отношений элементов, целым, которое объединяет элементы в совершенную форму.

-
1. Нефедова Л. К. Вербализация философско-антропологических смыслов религиозно-художественной целостности // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2023. № 2 (39). С. 34–39. DOI: 10.36809/2309-9380-2023-39-34-39
 2. Аристотель. Соч. : в 4 т. М. : Мысль, 1976. Т. 1. 550 с.
 3. Спиноза Б. Этика / пер. с лат. Н. А. Иванцова. М. : АСТ, 2018. 320 с.
 4. Майданский А. Д. В поисках дефиниции человека // Вестн. Таганрог. ин-та управления и экономики. 2009. № 1. С. 65–69.
 5. Делёз Ж. Лекции о Спинозе / пер. Б. Скуратова. М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. 216 с. Электрон. версия. URL: <https://djuv.online/file/3JAzjZOFGZ3Th> (дата обращения: 06.10.2025).
 6. Соколов М. Н. Бытовые образы в западноевропейской живописи XV–XVII веков: реальность и символика : моногр. М. : Изобразительное искусство, 1991. 288 с.
 7. Ильенков Э. В. К докладу о Спинозе (История диалектики) // Драма советской философии. Эвальд Васильевич Ильенков : (книга-диалог) : сб. / сост. и ред. В. И. Толстых. М. : ИФРАН, 1997. С. 170–182.